Функциональные материалы

Расчет функций распределения кластеров по размерам и данных малоуглового рассеяния нейтронов для раствора С₆₀/N-метилпирролидон

© Т.В. Тропин¹, N. Jargalan^{1,2}, М.В. Авдеев¹, О.А. Кизима^{1,3}, D. Sangaa^{1,2}, В.Л. Аксенов^{1,4}

 ¹ Лаборатория нейтронной физики им. И.М. Франка, Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, Россия
 ² Институт физики и технологии Академии наук Монголии, Улан-Батор, Монголия
 ³ Киевский государственный университет им. Т. Шевченко, Киев, Украина
 ⁴ НИЦ "Курчатовский институт", Москва, Россия
 E-mail: ttv@nf.jinr.ru

В рамках развитого ранее подхода к описанию кинетики роста кластеров в полярных растворах фуллерена рассматривается рост агрегатов в растворе C_{60}/N -метилпирролидон (NMP). Для двух моделей агрегации фуллерена, учитывающих влияние процессов комплексообразования на рост кластеров, с помощью экстраполяции характеристик кластерного состояния и параметров распределения получены оценки финальных функций распределения кластеров по размерам в моделируемых растворах. На основании полученных данных выполнен расчет модельных кривых малоуглового рассеяния нейтронов для раствора C_{60}/NMP при разных значениях параметров рассматриваемых моделей.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 12-02-92200-Монг_а, 12-02-00649-а, гранта Президента РФ МК-1055.2011.2.

1. Введение

Растворы фуллерена С₆₀ в различных жидкостях вызывают большой интерес исследователей с точки зрения перспективных практических приложений, а также как системы, реализующие ряд интересных эффектов [1-5]. Одним из таких эффектов являются процессы образования и роста кластеров в растворах С₆₀ [2,6,7]. С точки зрения кластерообразования особенно интересны полярные растворы фуллерена, в которых наблюдается медленный переход от молекулярного к коллоидному состоянию раствора: за время порядка одного месяца образуются кластеры C₆₀ размером до 500 nm [8,9]. Следует отметить, что, несмотря на большие размеры кластеров, система остается стабильной (т.е. дальнейший рост и седиментация агрегатов фуллерена не наблюдаются). К возможным механизмам стабилизации роста кластеров относят образование комплексов между молекулами С₆₀ и растворителя.

В настоящей работе рассматривается теоретическое описание роста кластеров в растворе C_{60} в N-метилпирролидоне (NMP). Экспериментальное исследование агрегации фуллерена в этих растворах представлено в работах [8,10–12]. Несмотря на большое количество накопленных данных, до сих пор не представлено исследование кинетики роста кластеров в этих системах. Методом динамического светорассеяния (ДСР) определен средний размер агрегатов в стабильном, финальном состоянии раствора. Также данные малоуглового рассеяния нейтронов (МУРН) для C_{60} /NMP [12] показывают, что по истечении длительного времени в растворе не остается свободных молекул C_{60} , а размеры агрегатов значительно превышают 100 nm (предельные регистрируемые методом МУРН размеры частиц).

Теоретическое описание кинетики роста кластеров развито в работах [2,13-15] и основывается на уравнениях для эволюции функции распределения кластеров по размерам. В этих работах с помощью численного решения составленных уравнений получены функции распределения на ранних этапах роста кластеров в C₆₀/NMP, выполнены оценки параметров модели, соответствующие экспериментально наблюдаемой скорости роста кластеров и их конечным размерам. В настоящей работе получены оценки функций распределения кластеров по размерам для финальных стадий эволюции системы и рассчитаны их зависимости от параметров используемых моделей. С помощью полученных функций выполнены расчеты кривых МУРН на моделируемых растворах C₆₀/NMP.

2. Описание роста кластеров в растворе С₆₀/NMP

В рамках развиваемого теоретического подхода решается система кинетических уравнений, описывающих эволюцию функции распределения кластеров по размерам f(n, t). Эта функция соответствует числу кластеров, состоящих из *п* молекул С₆₀ (далее кластеров размера n), в единице объема раствора в момент времени t. При составлении уравнений предполагается, что кластеры представляют собой плотноупакованные квазисферические частицы твердой фазы, а изменение их размеров происходит только за счет присоединения или отсоединения одной молекулы фуллерена (одного мономера). Расчет вероятностей этих событий выполняется для выбранного режима роста кластеров диффузионно или кинетически ограниченного режима или других. Подробно используемый подход изложен в [16]. Первоначально данный подход использовался для качественного описания роста кластеров в неполярных растворах фуллерена [2].

В приложении к растворам фуллерена в полярных растворителях и конкретно к системе C₆₀/NMP была предложена модификация уравнений сегрегации частиц, чтобы учесть влияние процессов комплексообразования на рост кластеров фуллерена [13-15]. В данных работах рассматриваются две модели, различающиеся представлением о характере влияния комплексов на рост кластеров и начальном состоянии раствора. Если в первой модели предполагается, что раствор C₆₀/NMP изначально сильно пересыщен, а комплексообразование является причиной ограничения роста кластеров [13], то во второй модели раствор свободных молекул С₆₀ является ненасыщенным до концентрации 0.9 mg/ml (растворимость C₆₀ в NMP), а пересыщенным является раствор комплексов C₆₀-NMP в NMP [14]. Параметрами моделей являются времена релаксации: время комплексообразования τ_c для обеих моделей, а также время ограничения роста кластеров т для второй модели. Для обеих моделей выполнены расчеты полной эволюции функции f(n, t) для малых (по сравнению с реализуемыми в эксперименте) значений параметров τ , тс и сделаны оценки значений параметров моделей по данным эксперимента (время роста и наблюдаемые размеры кластеров в C₆₀/NMP) [15]. Соответствующие значения параметров — $au \sim au_c \sim 10^9$. Согласно оценкам необходимых затрат вычислительных ресурсов и времени, численное решение кинетических уравнений для данных значений τ до конечных стадий роста кластеров нереализуемо. Однако выполнить оценки функции распределения кластеров f(n, t) в конечном состоянии раствора можно с помощью экстраполяций, данные расчеты выполнены в настоящей работе.

3. Результаты и обсуждение

Оценки функций распределения f(n, t) в настоящей работе выполнялись согласно следующей процедуре: для

нескольких значений параметров модели (τ, τ_c) были выполнены численные расчеты эволюции f(n, t) до конечного состояния раствора, после чего определялась общая для разных τ , τ_c оптимальная форма аппроксимирующей функции f(n, t) кривой. Далее вычислялись зависимости параметров данной кривой от параметров модели. Экстраполяция полученных зависимостей до значений τ , описывающих эксперимент, позволяет получить искомую оценку функции f(n, t). Для обеих моделей численные расчеты были выполнены для значений параметров $\tau < 3 \cdot 10^4$.

Распределение кластеров по размерам фитировалось в виде суммы экспоненциально убывающего распределения мономеров и малых кластеров с функцией, описывающей распределение крупных кластеров в растворе. Экспоненциальное распределение в конечном состоянии не зависит от выбранной модели и представляет собой равновесную с твердой фазой концентрацию мономеров с долей малых кластеров, образующихся в результате температурных флуктуаций. Основное различие между моделями состоит в форме и параметрах пика крупных кластеров C₆₀.

В случае первой модели функции f(n, t) с хорошей точностью описываются функциями Слезова [17], полученными аналитически для описания стадии Оствальда в фазовых превращениях первого рода. В нашем случае при фитировании конечных состояний эволюции f(n, t) было использовано следующее выражение [17]:

$$f(R) = NP\left(\frac{R}{\overline{R}}\right)\frac{1}{R},$$

$$P(u) = \begin{cases} \frac{3^4e}{2^{5/3}} \frac{u^2 \exp\left(-\frac{1}{1-(2/3)u}\right)}{(u+3)^{7/3} \left((3/2)-u\right)^{11/3}}, & 0 < u < 3/2, \\ 0, & u \ge 3/2. \end{cases}$$
(1)

Основной является зависимость \overline{R} от τ , которая имеет вид степенного закона с показателем степени ~ 0.3 и коэффициентом пропорциональности порядка радиуса фуллерена (0.5 nm). В результате расчетов были построены функции f(R) для четырех значений τ , последовательно приближающихся к оценочному (по данным работы [15]) (рис. 1). Средний радиус частиц для значения $\tau \sim 10^8$ примерно равен 200 nm, и при $\tau \sim 10^9$ уже превышает 300 nm. Таким образом, по представленным данным получена альтернативная предыдущей оценка значения горманта.

В случае второй модели имеет место модификация зависимостей f(R) от функций вида (1), при этом сами функции f(R) не так хорошо аппроксимируются типичными для агрегации формами распределения кластеров по размерам. В настоящей работе для фитирования была выбрана логнормальная функция распределения в виде

$$f(R) = \frac{A}{\sqrt{2\pi\sigma R}} \exp\left(-\frac{\ln^2 R/R_c}{2\sigma^2}\right).$$
 (2)

Рис. 1. Функции распределения кластеров по размерам f(R) для первой модели роста кластеров в растворе C₆₀/NMP при различных τ . Степень пересыщения 10⁴.

Рис. 2. Функции распределения кластеров по размерам f(R) для второй модели роста кластеров в растворе C₆₀/NMP при различных τ . Степень пересыщения раствора комплексов C₆₀–NMP по сравнению с концентрацией насыщения — 10⁴.

Как показали расчеты, для разных значений т точность аппроксимации функции f(R) функцией вида (2) сохраняется. Основными в данном случае являются зависимости параметров R_c и σ от τ (в рамках второй модели значения параметров τ и τ_c равны). Значение характерного размера системы увеличивается также степенным образом с аналогичным показателем степени (~ 0.3) , однако коэффициент пропорциональности равен примерно 1 nm, т.е. примерно в 2 раза превышает аналогичное значение для первой модели. Параметр σ , определяющий ширину распределения (2), убывает с ростом τ . Рассчитанные функции f(R) для четырех значений т представлены на рис. 2. В данном случае уже при $\tau \sim 2 \cdot 10^7$ средний радиус частиц превышает 200 nm. Видно, что полученные распределения кластеров по размерам намного уже, чем функции для первой модели (рис. 1). Данный результат не согласуется с экспериментальными данными: по данным ДСР распределение шире полученных оценок. Возможно, полученное расхождение обусловлено большой погрешностью выполненных аппроксимаций.

По полученным функциям f(R) для обеих моделей был выполнен расчет спектров МУРН в приближении кластеров С₆₀ однородными шарами заданного радиуса. Интенсивность рассеянных нейтронов в этом случае вычисляется по формуле

$$I(q) = \int_{0}^{R_{\text{max}}} (\rho(R) - \rho_{\text{NMP}})^{2} V^{2}(R) I_{0}(qR) f(R) dR, \quad (3)$$

где $\rho_{\rm NMP}$ и $\rho(R)$ — средние плотности рассеяния нейтронов на растворителе и кластере C₆₀ соответственно, V(R) — объем кластера, $I_0(qR)$ — формфактор однородного шара радиуса R. Результаты расчетов по формуле (3) для каждой из моделей при разных τ представлены на рис. 3, a и b. Видно, что при достижении кластера

Рис. 3. Модельные кривые МУРН на растворах C_{60} /NMP для различных τ , рассчитанные по функциям f(R). a — первая модель роста кластеров, b — вторая модель.

ми фуллерена размеров, соответствующих данным ДСР, интенсивность сигнала МУРН падает до малых (практически нулевых) значений, которые в эксперименте зарегистрировать крайне затруднительно, учитывая наличие некогерентного рассеяния. В этом смысле для значений $\tau \sim 10^8$ (или $\tau \sim 2 \cdot 10^7$) и выше модельные кривые соответствуют экспериментальным данным. На кривых (рис. 3, b) наблюдаются большие осцилляции, что соответствует узкому распределению f(R) и не отвечает экспериментальным данным. Расчеты показывают, что увеличение σ даже в 2 раза приводит к значительному сглаживанию спектров.

Полученные функции распределения f(R) и спектры МУРН соответствуют конечным состояниям модельных растворов C₆₀/NMP, когда рост кластеров и процессы комплексообразования практически прекращаются (время эволюции системы превышает времена релаксации моделей в несколько раз). В некотором смысле результаты оценок для $au \sim 10^5 {-} 10^7$ можно сопоставить с промежуточными состояниями реальной системы, для которой, как видно из настоящей работы, τ имеет порядок 10⁸ или выше. Таким образом, результатом настоящей работы можно считать прогноз изменения спектров МУРН на растворе C₆₀/NMP во времени с момента добавления фуллерена в растворитель до стабилизации системы. Тем не менее, чтобы получить настоящие оценки эволюции функции f(R), т.е. полную функцию f(R, t) для моделируемой системы, необходим дополнительный подробный анализ зависимостей параметров функции распределения от времени для набора разных параметров т. Далее нужно выполнить экстраполяцию уже этих зависимостей по τ до его реальных значений (в отличие от выполненной здесь экстраполяции самих параметров функций распределения). Также следует отметить, что выбранные в настоящей работе функции (1) и (2) для аппроксимации f(R)необходимо в ходе дальнейшей работы либо уточнить аналитическим расчетом, аналогичным проведенному в работе [17], либо выполнять подгонку формы кривой с помощью степенных или других разложений.

4. Заключение

С помощью предложенных в предыдущих работах моделей для описания кинетики роста кластеров фуллерена в растворах C₆₀/NMP рассчитаны эволюции функций распределения кластеров по размерам f(R, t) для набора малых по сравнению с экспериментом значений параметров модели τ . На основании этих данных выполнена экстраполяция по τ параметров финального, стабильного распределения f(R) и в результате получены оценки f(R) для $\tau \sim 10^8$, что соответствует реальному раствору C₆₀/NMP по средним размерам частиц и времени эволюции. В случае первой модели получены сильно полидисперсные распределения в виде функций Слезова, в случае второй модели — узкие пики логнормального распределения. По полученным функциям f(R) выполнен расчет кривых МУРН. Представленные на рис. 3 результаты можно рассматривать как первые оценки промежуточных и конечных кривых МУРН на растворах C_{60}/NMP в рамках используемой теории.

Список литературы

- Y. Marcus, A.L. Smith, M.V. Korobov, A.L. Mirakyan, N.V. Avramenko, E.B. Stukalin. J. Phys. Chem. B 105, 2499 (2001).
- [2] М.В. Авдеев, В.Л. Аксенов, Т.В. Тропин. ЖФХ **84**, 1405 (2010).
- [3] N.O. Mchedlov-Petrossyan. J. Mol. Liq. 161, 1 (2011).
- [4] C.M. Sayes, J.D. Fortner, W. Guo, D. Lyon, A.M. Boyd, K.D. Ausman, Y.J. Tao, B. Sitharaman, L.J. Wilson, J.B. Hughes, J.L. West, V.L. Colvin. Nano Lett. 4, 1881 (2004).
- [5] S.R. Wilson. Fullerenes: chemistry, physics, and technology / Eds R.S. Ruoff, K.M. Kadish. John Wiley and Sons (2000). P. 437.
- [6] G. Torok, В.Т. Лебедев, L. Cser. ФТТ 44, 2, 546 (2002).
- [7] Yu.I. Prylutskyy, S.S. Durov, L.A. Bulavin, I.I. Adamenko, K.O. Moroz, I.I. Geru, I.N. Dihor, P. Scharff, P.C. Eklund, L. Grigorian. Int. J. Thermophys. 22, 943 (2001).
- [8] N.P. Yevlampieva, Yu.F. Biryulin, E.Yu. Melenevskaja, V.N. Zgonnik, E.I. Rjumtsev. Colloids Surf. A 209, 167 (2002).
- [9] S. Nath, H. Pal, A.V. Sapre. Chem. Phys. Lett. 327, 143 (2000).
- [10] O.A. Kyzyma, M.V. Korobov, M.V. Avdeev, V.M. Garamus, V.I. Petrenko, V.L. Aksenov, L.A. Bulavin. Fullerenes, Nanotubes, Carbon Nanostruct. 18, 458 (2010).
- [11] O.A. Kyzyma, M.V. Korobov, M.V. Avdeev, V.M. Garamus, S.V. Snegir, V.I. Petrenko, V.L. Aksenov, L.A. Bulavin. Chem. Phys. Lett. **493**, 103 (2010).
- [12] V.L. Aksenov, M.V. Avdeev, T.V. Tropin, M.V. Korobov, N.V. Kozhemyakina, N.V. Avramenko, L. Rosta. Physica B 385–386, 795 (2006).
- [13] T.V. Tropin, M.V. Avdeev, O.A. Kyzyma, V.L. Aksenov. Phys. Status Solidi B 247, 3022 (2010).
- [14] T.V. Tropin, M.V. Avdeev, O.A. Kyzyma, R.A. Yeremin, N. Jargalan, M.V. Korobov, V.L. Aksenov. Phys. Status Solidi B 248, 2728 (2011).
- [15] T.V. Tropin, N. Jargalan, M.V. Avdeev, O.A. Kyzyma, R.A. Eremin, D. Sangaa, V.L. Aksenov. J. Mol. Liq. 175, 4 (2012).
- [16] J.W.P. Schmelzer, G. Ropke, V.B. Priezzhev. Nucleation theory and applications / Eds J.W.P. Schmelzer, G. Ropke, V.B. Priezzhev. JINR Publising House, Dubna (1999). P. 82.
- [17] В.В. Слезов, В.В. Сагалович. УФН 151, 67 (1987).